

Кругозор

4
1964

Слушайте на звуковых страницах:

1. Голоса нашей биографии. «Всем, всем, всем!» Звуковые документы из истории внешней политики СССР.

Страница подготовлена Д. Морозовым.

2. Э. Межелайтис. Размышления о герое.

3. Звуковая фотография «Сотворение света».

4, 5, 6. Новые песни, любимые исполнители.

Премьера песен Н. Ранова («Северная песня»), Е. Родыгина («Лен»), М. Фрадина («Солдатская вдова», слова М. Матусовского).

У вас в гостях Людмила Зыкина, Гюли Чохели, Валентин Будилгин, Раиса Немецова.

7. И. Ильинский, Куркрынис, Д. Шостанович о первой постановке комедии В. Маршовского «Клоп». Московские пожарные исполняют марш, сочиненный композитором тридцать пять лет назад.

Звуковую страницу подготовил В. Возничков.

8. Объектив и микрофон. Вл. Лебедев. Уголок Монмартра.

9. Театр «Кругозор». Во всех ролях — Кира Смирнова.

10. Музыкальные лучи планеты.

Сергей СМИРНОВ

●
После ливня —
ни грозы, ни ветра,
Снова тишь да солнечная грязь,
Дуговыми линиями спектра
Постепенно радуга зажглась.
И церит,
все ярче возникая,
Всех своей расцветкой веселя,—
Словно семицветными руками
Обняла
Вселенную
Земля.

●
Среди весенних брызг и неуюта
Идет
и улыбается чему-то,
...Невольню уступаю путь заранее,
Чтоб
не оплунуть
такого состояния.

●
Старый мост,
а в нем —
со дня создания —
Гул колес,
Подробный стук шагов
И —
осущенное свидание
Грустных от разлуки берегов.

●
Зову гореть и жить грядущим,
А сам опять пришел сюда,
Где наш костер в влоевой пуще
Горел у старого пруда,
Где
в неземной вечерней сини
Покорно таял дым костра,
Где нет грядущего в помине,
А есть
минувшее вчера.

Фото Ю. КАРМА

14
1964г.

ТЫСЯЧА СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ ДЕНЬ СОТВОРЕНИЯ СВЕТА

Юрий ВИЗБОР
Фото В. САННА
Специальные
корреспонденты
«Кругозора»

Вообще-то сотворить свет не трудно. Достаточно чиркнуть спичкой, и свет ее будет виден в ночи на целый километр. Сотворить же свет, который был бы виден в четырех среднеазиатских республиках, крутил огромные моторы, гнал воду в пустыни, — задача для гигантов.

Свет в Нурене сотворится дни и ночи. Вот записи, сделанные в течение одного — 1162-го — дня.

ВОДА

...В буфет привезли ящики с водой. Близятся жаркие дни.

...Диспетчер сказал: «В пяти тоннелях, через которые будет отводиться вода Вахша, пройдено сегодня в диабазовых скалах шесть метров. Это удача».

...Утром селевой поток снес бетонный макет плотины, построен-

Смотрите
четвертую
обложку

ный на одном из притоков Вахша для сейсмического исследования.

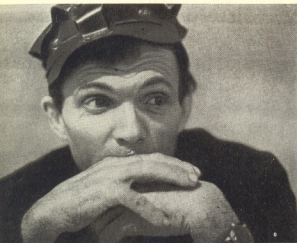
...Сегодня зарегистрировано восемь подземных толчков.

...Трижды принимался идти дождь. В открытом кинотеатре «Электрон», где показывали фильм «Выстрел на Калининтане», капли четко проецировались на широком экране. В середине сеанса дождь окончился, и сразу появились две луны: одна — на экране, другая — в небе. Кинолуна освещала джунгли, а настоящая — бетонную

ПЛОТИНА

Книга с названием «Плотина» еще пишется. Ее автор — диспетчер Александр Черешнев. Сегодня, когда ущелье в грохоте работы, наверно, интересно узнать о том, как все начиналось. Вот отрывок из книги диспетчера Черешнева:

«Первый экскаватор смонтировали за восемнадцать дней. По ущелью пронесся низкий рев его сирены. Массивные зубья со скрежетом ушли в каменное крошево.

дорогу с грохочущими самосаалами и две вершины, которые пока еще могут так называться. Когда Вахш будет перекрыт, эти вершины превратятся просто в два берега, соединенные гигантской бетонной стеной плотины высотой в 300 метров. Здесь самое узкое место Вахша. Трудно поверить, что во время паводков через эту щель свирепый Вахш проталкивает четыре тысячи кубометров воды в одну-единственную сеиунду...

Здесь, где молчаливые горы навевают мысли о седой старине, этот небольшой экскаватор назался великаном. Даже старинки горы, как мальчишки, прыгали с камня на камень, подходя к экскаватору. С некоторым разочарованием и даже недоумением они смотрели на повелителя этой мощи — Прохора Полосухина.

«Управлять такой машиной должен богатырь», — думали старинки.

А Прохор невелик ростом, у него худощавое, немного замунтовое лицо. Полосухин немногословен: слово считает даром, который дан человеку не для забавы...

КОЧУЕВ

Ночь темная, дождливая. Я и фотокорреспондент сидим и ждем машины. Пять прожекторов, простроченные очередями дождя, стучатся длинными пальцами в ночные облака. Пять прожекторов — пять порталов тоннелей.

Спит Нурек. Спят дневные смены. Но створ плотины не знает сна. Из черных пастей тоннелей выезжают гигантские «МАЗы». Скальные экскаваторы крутятся, как волчки, придавая горе форму, нужную для плотины. Главный огонек на ночном створе, самый маленький, — ошибко диспетчерской. В диспетчерскую входит парень.

— Вы, ребята, откуда?

— Из Москвы.

— Из Москвы? Слушайте, хлопцы, не в службу, а в дружбу: можете прислать мне книгу по археологии Арциховского?

— А по какому адресу?

— Нурек, поселок Дангар, кибитка 89, Кочуеву Виктору. Это лично я. Вон мой экскаватор крутится.

— А археология зачем?

— Учусь на истфана.

В городе Волжские Виктор Кочуев и его жена Ольга имели хорошую квартиру. Потом переехали сюда, в Нурек, в кибитку № 89. Почему?

— Фамилия такая. Кочуев.

ПРОБЛЕМЫ

Нурек сегодня решает свои проблемы: горы, дорога, сейсмика.

Горы. Каждый метр строительной площади они отдают с боем. Нужно поставить вагончики — взрывной. Нужна дорога — взрывной. Тоннель — взрывной. Аммонит шагает впереди человека.

Дорога. Она только одна. Автомобильная. По этой дороге через перевал с головокружительными поворотами должны быть перевезены гигантские турбины, оборудование,

Сейсмика. Плотина строится в районе, где колебания почвы достигают девяти баллов.

Сегодня, пожалуй, рано говорить о плотине или станции. Сегодня строители пробивают пятью тоннелями гору.

В следующем году Вахш покорно втянет свои свирепые рога в эти тоннели и освободит каньон для станции. Здесь будет Нурек завтрашний, Нурек грядущий.

г. Н у р е к.
Таджикская ССР.

Вы видите три портрета строителей. А на звуковой странице голоса этих людей.

Александр Черешнев — диспетчер. Его голос слышен на всех участках стройки.

Виктор Кочуев — экскаваторщик. Вы узнаете, как он относится к истории и как к географии.

Людмила Гусакова — молодой инженер. Каждую смену обходит она датчики — приборы для регистрации давления, которые установлены между креплениями тоннелей и породой. Мы с Людмилой записали невучий голос горы.

Герой.

Э. МЕЖЕЛАЙТИС

Буханку хлеба, свежего, ржаного,
нарежу на столе и помню помню.
Кто голоден — бери помню земного
ржаного хлеба.

Солнечная плоть
танцует в нем — одна крупинка солища,
одна щепотка великого огня...
Пусть за столом погаснет наша скорь,
пусть доброта останется одна.
Десятиж рук, натруженных, больших,
украшены тямелыми помоям,
как будто ветви яблонь плодовым,
отгниошими сочным плодами.
Те ветви ответившись от ствола
и тянутся к полуденному небу...
Там протянулись эти руки и хлебцу,
спящему погреди стола,
Мой хлеб горяч. Он солнцем опален.
Он согревает тело, словно пламя.
И тело млемається теплом,
глаза глядят, как радуга пылая, —
два невеличких солища, два зрачка,
как две модели земинутной Вселенной,
прекрасной, гармоничной, населенной
светилами из одного стручка.
Буханку хлеба — это настоящие
осколки солища на моей телеме.
Оскалывает нас огонь, горячий
извечно на обеденном столе.

Перевел Станислав КУНЯЕВ

— Я люблю соловья, — говорит Межелайтис.
Речь его натеропная, слова обычные. Он спокой-
но берет его базальными темн. Слово они и входят
в предмет его основный заботы. По контрасту
вспоминаешь стиха. Где же ладос, темп, непоото-
ризм, бужаево красе! Ждем: вот прорвется,
свершится аспышка. Но это «вот» не наступает.

— Я люблю соловья, — говорит Межелайтис, —
эта птичка часто так ольняется своим пернем,
что получает инфаркт и падает с ветки. Кто бро-
дил по прическам, знает это. Так и поэт. Наша
«должность» требует предельной работы сердца.

Поэт видит сердцем. И мир всегда открывается
ему заново. В истинном поэзии властвует закри:
во всему подходить с полной жизненной мерой.

С теми зрення хрестоматии у Межелайтиса
классический путь в литературу. Сельская мест-
ность, учительница — поэтесса. За первую книгу
стихов ругают. После десятой приходит слава. Но
это внешние ход события, биография. У поэта
главное — история его страстей и мысли, исто-
рия сражения «за каждый глоток бытия».

Мать по вечерам сочиняла Эдуардасу сказки,
чтобы убаюкать. И прослушать могучая тага и об-
разному мышлению. Отец работал на кулана,
возмущался несправедливостью жизни. Сын стал
марксистом, он избран в советский парламент,
он убежден, что счастье румотворно. Мальчик
любил слушать соловья и выступал на пие с им-
провизациями для лесной чащи. Поэт исполнил
песню о человеке XX века. Гимн, поднимающий
человека до звезда...

— Эмблема нашего времени — мысль, — гово-
рит Межелайтис. — Мысль проникла в ядро атома.
Мысль устремилась в космос. Мысль... — повторил
он, прошелся по комнате, протянул руку в откры-
тое окно и подставлял ее под дождь.

Игорь САРКИСЯН
Фото А. СУТКУСА

«... А если ты не создатель теории относительности!
Если ты не космопат под танцеванным номером!»
Размышления лауреата Ленинской премии
Эдуардаса Межелайтиса о гербе нашего
времени слушайте на звуковой странице.

ВРЕМЯ, ПОЭТ

ГОЛОСА НАШЕЙ БИОГРАФИИ

Всем,

В этом номере мы публикуем звуковые документы из истории внешней политики Советского Союза. Фолианты архивов, фотографии и пленки, память участников событий сохранили для нас свидетельства того, как молодая Советская республика с первых шагов утверждала принципы мирного существования.

Иногда одна интонация может сказать многое. Вслушайтесь в голоса первых советских дипломатов, прочтите рассказ участника Генуэзской конференции в 1922 году А. Н. Эрлиха, и вы почувствуете обстановку тех далеких дней.

Всем,

...Вот здесь, на этом снимке, вы видите Георгия Васильевича Чичерина. Он отправляется из гостиницы «Палаццо имперiale» на очередное совещание.

Апрельские дни 1922 года. Провалялась интервенция против Советской России. Не вышло штыком — попробуем золотом, решили на Западе. Советскую Россию пригласили на международную экономическую конференцию. А вы, конечно, знаете, что это было за время для нашей страны. Разруха, голод. И в капиталистическом мире считали, что им легко будет заставить нас пойти на кабальные соглашения.

Всем!

Для буржуазных газет было сенсацией, что большевики вообще согласились приехать в Геную. Что только они не писали в то время! Один из заголовков мне особенно запомнился: «Прибудут ли они во фраках или в дубленых полушубках и с ножами в зубах?»

По специальности я архитектор, но так как учился в Италии и

Я не svoju глаз с каждого, кто идет навстречу. Нервы напряжены. А Георгий Васильевич спокойно продолжает:

— Хотя, впрочем, может быть, лучше будет не красным, а синим. Как вы считаете?

Мы зашли в магазин, купили синий шарф, тросточку и так же неторопливо вернулись в гостиницу. На следующий день газеты

знал язык, В. В. Воровский поручил мне организацию охраны и административно - хозяйственной службы. Я хорошо помню день приезда советской делегации. Г. В. Чичерин, остановившись в гостинице, сразу же предложил совершить прогулку по городу. Я хорошо знал, что в городе полным-полно белогвардейцев. От них можно ожидать любой провокации. Воровский на мои опасения ответил кратко: «Тебе дали приказание — выполняй!»

И вот мы с Георгием Васильевичем идем, не торопясь, по улицам курортного пригорода Генуи. Чичерин спокойно говорит своим высоким, певучим голосом:

— Видите ли, я простужаюсь в больших залах, мне нужен шарфик, чтобы защитить горло, пойдемте купим красивый шарфик.

наперебой рассказывали об этой прогулке. Конечно, потом я понял, что Георгию Васильевичу не так уж нужны были покупки. Прогулка была политическим вызовом советского дипломата.

Шошоломляющим для капиталистических стран было и первое выступление Чичерина. Свист и улюлюканье в буржуазных газетах быстро стихли, их сменили удивление и растерянность. Точно выполняя ленинские указания, советская делегация, в составе которой были Г. В. Чичерин, М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, В. В. Воровский, твердо заявила, что нашей стране нельзя угрожать и диктовать, что мы предлагаем мирное сосуществование на условиях равноправия и взаимной выгоды.

КАРАВАН МЕЛОДИЙ

Музыкальные лучи планеты

Четыре мелодии услышите вы на последней звуковой странице. Имена их авторов неизвестны.

Шел по горной дороге в Ливане погонщик каравана, изредка покринивал на осликов, нагруженных фруктами, и весело насвистывал...

И, может быть, в тот же день в Таиланде по широкой мутной реке Менам плыла вереница лодок. У народа там есть обычай: в дождливый, свободный от полевых работ сезон совершать по воде паломничество к святым местам. Плывут люди, и люди в них складывают песни. Вот заплели на одной лодке — им отвечают с другой, третьей...

Оркестр бродячих музыкантов играет в дворине, украшенной цветами и гирляндами коносовых орехов. Это

Цейлон. Музыканты стараются на веселой деревенской свадьбе...

Люди распахивают землю, выходят в море за рыбой, рубят лес. И еще поют и танцуют. В Индонезии, где с самого раннего детства ребятами прививают любовь к искусству, в школах введено преподавание национального танца.

...Четыре мелодии услышите вы на звуковой странице «Кругозора»: ливанскую песенку «Улыбонись», «Песню лодочника» из Таиланда, индонезийскую — «Ветер, мой посланник» и танец, звучащий на крестьянской свадьбе в цейлонской деревушке.

В. КАССИС

Фото Вл. ЛЕБЕДЕВА

Я совсем не умею петь. Но я мечтаю: вдруг случится чудо и иногда-нибудь в ночной электричке я запою, как Карузю. Я спую дремлющим, уставшим людям о солнце над морем, наклонюсь и несладкой, некрасивой девочкой — «Ах, ты, душенька, красная девица!» Тысячи безголовых, вы поймете меня. Так же, как и я, вы любите умеющих петь и благодарим им за радость каждой новой песни.

Вот уже несолько лет я слышу голос певичцы, которую очень люблю.

КОНКУРС— ЕЖЕДНЕВНО

Я стараюсь не пропускать ее концерты и в третий, в пятый, в десятый раз услышать «Ивушку», «Рощу». Зовут певичку Людмила Зыкина.

Я слушаю Людмилу Зыкину. Она не поет сейчас, она рассказывает. Вспоминает подмосковную деревню Черемушки, где провела детство, вспоминает госпиталь и себя, тринадцатилетнюю, поющую раненым «Синий платочек». И еще вспоминает большую комнату в Зале имени Чайковского. Хор Пятницкого объявлял конкурс, и закроящица ателье зашла туда просто из любопытства. «Что ты знаешь?» — спросили ее. «Все», — ответила она. «Ну, спой «Уж ты сад, ты мой сад».

Она спела. Ее приняли. Я слушаю Людмилу Зыкину. Она вспоминает: ей очень хотелось петь так же, как поют старшие подружки по хору. Так! А может, не так? Может, иначе? Всякий художник хочет найти свой цвет, свой голос, свою манеру, свой стиль.

Людмила Зыкина искала и нашла. Можно говорить о широком диапазоне голоса, о форшлагах, но я просто закрываю глаза и слушаю «Рябину». Я знаю, кто поет. И вы, случайно включив радио и услышав глубокий, тоскующий голос, сразу же назовете это имя. Конкурс Людмилы Зыкиной продолжается...

Подмосковная деревенка Черемушки, ты стала большим красивым городом. Девочка, проходившая по твоим пыльным улицам, стала известной певичей.

Е. ХРАМОВ

Фото А. ЛИДОВА и В. САККА.

ТЕМ, КТО НА ВЫСОКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

На звуковой странице «Кругозора» «Северная песня» Николая Ракова на слова Валентина Кузнецова. Она посвящена людям Севера. Для них год делится на две части: полярный день и полярную ночь. Пусть наша песня будет с северянами всю ночь до утра и весь день до вечера — круглый год.

Фото Д. КОЗЛОВА и Г. КОПОСОВА.

ТЗВУКИ

Далекой

Премьеры

Начиная работу над музыкой для новой пьесы, молодой композитор встретился с автором комедии В. В. Маяковским.

— Вы любите пожарные оркестры? — неожиданно спросил поэт.

— Иногда да, иногда нет...

— А я люблю, — сказал Маяковский. — Музыка к «Клопу» должна быть простая, как марши пожарных.

И вот Дмитрий Шостакович показывает свое

сочинение. Владимир Владимирович улыбнулся: «В общем, подходит».

Это было в 1929 году. Ставил «Клопа» В. Э. Мейерхольд. Успех был огромный. Зрители аплодировали артистам Ильинскому, Боголюбову, Спердину. Всем нравились декорации, следящие Кукрыниксами и Родченко. Музыка Шостаковича сопровождала представление

этой пьесы в театре имени Вс. Мейерхольда. Но когда театр прекратил существование, партитура исчезла бесследно.

Шли годы, создавались новые постановки «Клопа». А музыка, с которой пьеса начинала жить, казалась умошкой навсегда. Сам автор считал потерянной нотную тетрадь, которая сейчас лежит на дирижерском пульте...

Г. ВАЙНШТЕЙН, Р. ДУГАНОВ

Юрий СБИТНЕВ

ЛЕНУШКИН СОЛОВЕЙ

Рассказ

Смеркалось. Ленушка засыпала у меня на руках. Из сада в приоткрытую створку окна приходили запахи земли, трав и свежести. Гроза ушла, но отсветы молний вспыхивали синими в окнах домов. Ленушкины волосы пахли дождем, садовой ромашкой и детством.

Я слушал далекий отзвук грома, одинокий лай собаки, скрип садовых калиток, тишину комнаты и громкое дыхание дочери. Я любил это дыхание, потому что оно было моим воспоминанием, моим настоящим и моим продолжением. Ленушка засыпала так же естественно, как приходят на землю сумерки, как падают в травы росы и зажигаются звезды.

В доме напротив со скрипом распахнулось окно, и дачник Осынин томно произнес:

— Зина, дыши озонем!

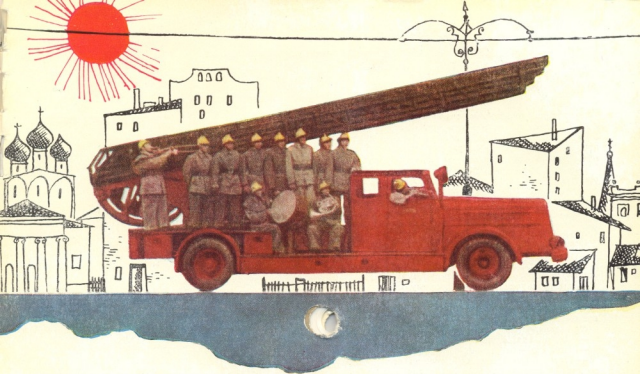
Он долго и сладко зевал, навалившись грудью на подошники, а

сумерки уничтожали его, пока не стерли совсем.

Ленушка плотнее прижалась к моей груди и задышала громче. Я встал со скамейки, чтоб отвести ее в кровать, и замер. От реки, там, где синий сумрак никак не мог покорить белая туман, возникла песня соловья.

Соловей взял сразу же самую высокую ноту, оглушил тишину, и она рассыпалась на тысячу звонких бусинок...

Притих гром, погасли отсветы молний, замолкла собака, застыл в окне Осынин, весь мир приник и маленькому сердцу птицы. Я не

Прежде чем у вас в доме зазвучала звуковая страница, «Кругозор» побывал на репетициях оркестра в пожарной депо, беседовал с Курьянинскими в их мастерской, интервьюировал Д. Д. Шоста-

ковича и И. В. Ильинского и, наконец, был первым — после долгого перерыва — слушателем фокстрота и третьей картины «Клопа», исполненного оркестром под управлением В. Купревича.

заметил, когда проснулась Ленушка. Она прислушалась:

— Плачет, бедный...
— Поет, дочка, — поправил я.
— Нет, плачет, — сказала она и добавила: — Мальчишки утром у него гнездо разорили. Плачет.

Я прислушался и вдруг понял: да, плачет.

Потом, много лет спустя, я узнал: соловьи поют летом после широких и яростных гроз, когда ливни губят их гнезда и детей. Ленушка была права: в ту ночь соловей плакал.

И, может быть, мальчишки не были в этом виноваты.

Кайсын КУЛИЕВ

Мотылек

Чтоб умереть, готов ты издалёка
Лететь туда, где видишь огонёк.
И потому тебя певцы Востока
Считали неразумным, мотылек!

А я один, не как другие люди,
Тобою восхищаюсь с давних лет,
Я знаю: ты летишь к тому,
что любишь, что любишь,
А более, чем жизнь, ты любишь свет.

Я не оплачу жребий незавидный,
Сочувствовать тебе я не решусь.
К своей любви ты тынешься и
гибнешь;
Чтоб стать таним, я у тебя учусь.

Перевел с балларского
Н. Гребнев

Георгий ГУЛИА

В старину абхазцы не знали наркоза. У них была песня, называлась она «Песней ранения». Если война ранила в бою и в его ногу застряла пуля, ее, разумеется, надо было вынуть. Хотя бы острием кинжала... Ну, а боль?

Боль утоляли песней. Друзья раненого пели, а опытный, выдавший вида в боевых пределах старик доставал из раны пулю. Он орудовал острием кинжала и не очень беспокоился насчет боли: ведь поют «Песню ранения»! Наконец, во время операции поэт сам джигит. Откуда же браться боли в ногу?

Если охотник, лазая в горах по скалам, сломал себе руку, надо, естественно, вправить кость. И это делают пастухи. А чтобы не было больно, поют «Песню ранения». Поет и сам охотник...

Я как-то спросил горца, которому минуло сто десять лет:

— Неужели правда, что боль не боль, если поют «Песню ранения»?

Он сказал:

— Да, правда. А ты знаешь, почему?

— Не знаю, — ответил я.

— Потому что это очень хорошая песня. Для сердца — сладкая, как мед. Это песня, которая не только боль заглушает, но и раны лечит. И сердце укрепляет.

В абхазских горах много песен. Есть песня, с которой непременно победишь на скачках. Только ее надо хорошо спеть. Есть путевые, с которыми не знаешь усталости. Есть таинственные, как заклинания. Их играют на пастушеской свирели. Говорят, они для стада коров — что альпийская сочная трава. А может, еще слаще.

Вот какие бывают песни!

Все это не в диковинку тому, кто хотя бы немножко знает белый свет. Нет уголка в мире, где бы не было своих песен, которые лечат.

Я думаю так: человек стал человеком, когда зашел — пусть гортанно, пусть хрипло. С тех пор душа его стала вместителем песен, своеобразной аптекой, где было много мелодий, которые его лечили от всех болезней. А если уж говорить о самых полезных песнях, я бы сказал: веселые. Вот они-то лечат от всех болезней! И никакое лекарство с ними не сравнится!

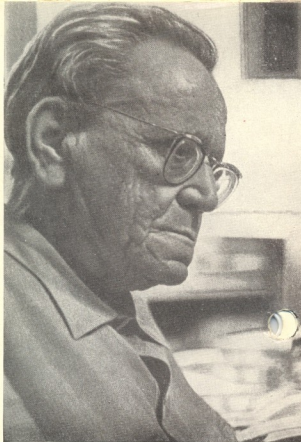

ПЕСНЯ, КОТОРАЯ ЛЕЧИТ

На шестой звуковой странице поет Гюли Чохели. Вы видите ее на снимке в минуты отдыха вместе с друзьями - музыкантами.

Фото М. МУРАЗОВА

Из новой книги

Лауреат Ленинской премии Самуил Яковлевич Маршак готовит и печатает новую книгу стихов «Лирические эпиграммы». Книга родилась на протяжении многих лет одновременно с переводами Шекспира и Бернса, с детскими и лирическими стихами. Написана она как бы для себя. Это дневник поэта — форма выражения своих мыслей об искусстве, о жизни и времени. Добрый улыбка большого мастера и зоркого современника освещает этот своеобразный поэтический труд.

Нужна нам отвага
Для первого шага.

А кто упадет, но рискнет на второй —
Тот дважды герой!

Расти, дружок, и крепни понемножку.
И помни, что живое существо
Перерастать должно хотя бы кошку,
Чтобы она не слопала его!

Да будет мягким сердце, твердою — воля.
Пусть этот нестареющий наказ
Напутствием послужит каждой школе,
Любой семье и каждому из нас.

Как часто у тиранов на престоле
Жестоким было сердце, слабой — воля.

Зверь в укротителе не должен чують мясо.
Могучий лев испытывает страх
Перед неведомым, когда живую массой
У дрессировщика лежит он на плечах.

Как обнажаются судов тяжелых днища,
Так жизнь мы видели раздетой догола.
Обеды, ужины мы называли пищей,
А комната для нас жилплощадью была.
Но пусть мы провели свой век в борьбе
суровой, —

В такую пору жить нам довелось,
Когда развеялись условностей покровы
И всё, что видели, мы видели насково.

НАД МОНМАРТРОМ ПЛЫВЕТ ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ...

В кадр фотоаппарата Владимира Лебедева попал лишь крошечный уголок Монмартра. Но какой характерный! Кто этот художник, выставивший свои картины в самом большом зале Парижа — прямо на улице? Журналист ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ расскажет вам о Монмартре на восьмой звуковой странице.

Дорогие друзья! Еще совсем недавно, представляя вам, «Кругозор» раздумывал, какое слово выбрать для обращения: слушатели, читатели? Но вот знакомство состоялось, и у нас уже есть советчики, рецензенты, болельщики. Мы приведем здесь отзывы из двух писем. Учительница школы рабочей молодежи № 4 города Гродно Е. Ленкова сообщает: «На уроках в девятой и десятой классах мы слушаем «Голоса нашей Биографии», выступления писателей и композиторов. Как оценил журнал наше учительское слово! Скольким новым мы еще надеемся услышать на страницах говорящего «Кругозора!»

Вот письмо от красноярских комсомольцев: «Здравствуй, «Кругозор!» Мы хотим дружить с тобой. Мы пришлем тебе говорящие письма, в которых ты услышишь

ритм наших дорог и новостроек, шорох нашей тайги, мы пришлем тебе улыбку Енисея!»

Там мы нашли нужное обращение к вам: собеседники.

Дорогие собеседники! Наш разговор обещает быть интересным. Однако не всегда он идет еще «на равных». Если наши печатные страницы обрели голос, то и «Кругозору» хотелось бы услышать, именно услышать, как звучат голоса его помощников. В этом разговоре вы полпреды земли, на которой трудитесь, по которой леги маршруты ваших путешествий. Так пусть земля и люди заговорят в ваших звуковых письмах! Присылайте нам не только корреспонденции и фотографии, но и магнитофонные записи. Пусть

«Кругозор» станет органом нашего коллективного творчества.

Трубка для вечности

В Пушкинском доме сохранились любопытные высказывания критика В. В. Стасова о первых звуковых записях. Вот что писал он А. В. Венедиктову 1 апреля 1908 года: «Вчера весь вечер я слушал фонограф у одних знакомых и наслаждался истинных чудес. Фонограф и кинематограф, мне кажется, самые гениальные из гениальных вещей нашего столетия. Я от них, право, с ума схожу. Выше Гоке и Давидов (актер), и мы

слушали целые сцены из «Рензюара», «Гора от ума», и «Свадьбы Кречинского», им когда-то недавно расказанные прямо в трубку фонографа. Чудеса чудные! Тоже и меня заставили говорить в трубку «для вечности». Но у меня, конечно, вышло превратно и предельно. Надо большую привычку и умение спустить свою речь в трубку. Не то карикатурно выйдет.

Так со мной и случилось».

Я-Т Р И О

ниче песню «Лен» композитора Е. Родыгина. Ее поет даже трио, в состав которого входит... всего один певца — Раиса Немецова.

Такое исполнение возможно, конечно, только в звукозаписи. Певца последовательно «наслаивают» один голос за другим на фонограмму песни. Делается это восемь раз: один трюка. Одинаковый тембр трех партий создает неповторимое звучание, которого нельзя достичь никаким другим способом.

Можно ли снять дуетом с самим собой? Несколько лет назад такой вопрос показался бы по меньшей мере странным. Но вот послушайте на четвертой звуковой стра-

НЕНАЧАТЫЕ РАССКАЗЫ

Феликс КРИВИН

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

...и увидев слезы у нее на глазах. Лук от изобит на чувств забыл, что его режут.

КАМЕНЬ

...даже выйдя на широкую дорогу, он не рвался в краевую зону камня, а довольствовался скромной ролью камня преткновения.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

...когда вы разучитесь мечтать и научитесь трезво смотреть на вещи, вы поймете, что Ходячий по морю — это просто — напросто мореход и Плывающий в воздухе — всего-навсего воздухоплаватель, а Синяя птица — просто синица, которая у нас в руках надежней журавля в бебе.

Ужгород

На первой странице обложки: рисунок литовского художника Стасиса Крусасюса.

Художник В. Шапов.

Режиссер звуковых страниц Е. Тарханова.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи Министерства культуры СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая ул., 25.

Телефоны редакции: В 3-74-42; В 3-74-59.

В 03718. Подписная к печати 19/VI 1964 г. Формат бумаги 84x108/16. Бум. л. 0,5. печ. л. 1. Тираж 100 000 экз. Зак. № 2. Цена 1 руб.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

ТЕАТР «КРУГОЗОР»

Открыв эту страницу, вы попадаете на первый спектакль театра «Кругозор». Спектакль называется «ДИАПАЗОНЫ ПАРОДИИ». Участвует в нем одна актриса — Кира Смирнова. Оркестр замер в ожидании, режиссеры на своих местах, все готово к представлению. Перед открытием занавеса — слово писателю Зиновию Паперному.

Едва я начал думать о Кире Смирновой, как обнаружил, что передо мной бесчисленное множество ее образов, сценических воплощений.

Оперная горе-примадонна с рыдающей окоратурой. Хватный опереточный дуэт со штампами и ужимками, много раз бывшими в употреблении. Сверхмодная иностранная джазовая звезда, приготовившая «приятный сюрприз»: разухабисто вы-

плясывая твист, она исполняет нашу давно надоевшую эстрадную песню. Целый ансамбль псевдорусских певцов с их наигранным умыло-благаным весельем. И все это — Кира Смирнова. Мы каждый раз с радостью узнаем ее в неузнаваемо новой роли.

Кира Смирнова — это живое сценическое явление, неподдельное дружеское общение с залом, чувство юмора, безошибочная сатирическая реакция на штампы, безвкусицу, пошлость. Это безупречная музыкальность, артистический вкус.

И голос. Голос редкого диапазона. Голос, который передает любую характерность, любую манеру пения. Кстати, Кира Смирновой даже не нужно называть, ного она пародирует; веселое омиление в зале ясно свидетельствует, что зритель сразу узнал, над кем весело смеется артистка.

Фото Л. НОСОВА

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Цена 1 руб.